

Отец и двое сыновей собрались в главном зале, чтобы дружно поносить Ци Минцзэ.

К Ци Минжуну подбежал слуга и что-то зашептал ему на ухо. Ци Минжун махнул рукой, прогоняя челядь:

— Убирайтесь все вон.

— Слушаемся, — слуги гуськом потянулись из зала.

— Отец, я-то думал, что Ци Минцзэ вечно будет вести себя тише воды, ниже травы. А сегодня он посмел открыто вам перечить. Оказывается, он нашел себе опору в лице наследника герцога Ань.

Ци Минжун презрительно скривился, но в глубине души его грызло необъяснимое беспокойство. С чего бы Ци Минцзэ так везет? У него богатая родня по материнской линии, он стал учеником великого конфуцианца Циня. Несмотря на жестокое давление со стороны отца и братьев, он сумел блестяще сдать экзамены и занять третье место — танхуа. А теперь на него положил глаз сын Великой принцессы. Этот человек — любимец императора, пусть у него и нет реальной власти, но стоит лишь показаться на глаза государю с его помощью, и карьерный взлет обеспечен. К тому же у Ци Минцзэ лицо, словно высеченное из нефрита, а сегодняшний его облик — легкий, как плывущие облака, и стремительный, как летящий дракон, — только добавил ему притягательности. Все это встало у Ци Минжуна костью в горле, вызывая жгучее желание немедленно его уничтожить.

— Отец, может, проучим его, чтобы больше не смел так дерзить? — Ци Минжун никак не мог смириться с обидой.

Он подстрекал маркиза Увэй расправиться с Ци Минцзэ, уже перебирая в уме способы, как извести брата. Зависть уродует людей: лицо Ци Минжуна, в общем-то приятное, в огне ревности выглядело пугающе.

— Сейчас мы не можем его тронуть, — маркиз Увэй, немного остыв, обрел способность мыслить здраво.

Во-первых, Ци Минцзэ теперь на государственной службе, его не получится просто так прижать, как раньше. Во-вторых, неизвестно, что на уме у наследника герцога Ань и как они вообще сошлись. Опасаясь задеть важную персону, маркиз не решался действовать опрометчиво. В-третьих, клан У сейчас проявил интерес к его третьему сыну, а они с таким трудом, тратя огромные средства и пользуясь связями, вошли в доверие к этому клану — нужно крепить союз.

Когда все дела будут улажены, он обязательно призовет этого непокорного сына к ответу. Впрочем, теперь тот стал куда менее послушным, видимо, придется временно смягчить тон. Маркиз был уверен: стоит лишь проявить немного доброты, как этот неблагодарный снова

приползет к нему, виляя хвостом. Однако он не знал, что ребенок, готовый пожертвовать всем ради крохи отцовского внимания, давно умер. Нынешний Ци Минцзэ не только не позволит собой управлять, но и сам стал игроком, способным вертеть другими как пешками.

В прошлой жизни он был просто ленив: не хотел ни интриговать, ни бороться за место под солнцем. Его научных достижений хватало, чтобы государство берегло его всю жизнь, так зачем тратить силы на пустую суету? Но в этой жизни, если кто-то посмеет строить против него козни, он превратится из лежачей рыбы в ту, что бьет хвостом, и разрушит все их сладкие грезы.

— Верно, старший брат, не горячись. Третий брат нам еще пригодится, — Ци Минъяо подошел к маркизу, налил ему чаю и, сев рядом с Ци Минжуном, тихо добавил: — Нам нужно все тщательно обдумать. Возможно, через третьего брата мы сможем наладить связь с Великой принцессой. Она — убежденная сторонница императорского дома, а герцог Ань держит в руках армию. Если между ними начнется борьба, то неважно, победят ли аристократические кланы или император окажется хитрее, наше поместье маркиза Увэй в любом случае останется в выигрыше.

Нужно признать, способности Ци Минъяо превосходили таланты Ци Минжуна. Его слова не только успокоили старшего брата, но и подсказали маркизу новый путь. Поместье маркиза Увэй клонилось к закату, и титул будет отозван уже на поколении нынешнего маркиза. Его старшему сыну придется пробиваться самому через государственные экзамены. А связи, наработанные дедом, почти исчерпаны. Иначе с чего бы главе поместья искать поддержки у аристократических кланов?

Как же досадно, что учеником великого конфуцианца Циня стал не Минжун. Когда маркиз узнал, что мастер набирает учеников, он не пожалел денег и связей, чтобы пропихнуть сына в последний тур. Кто же знал, что мастер не только не выберет Минжуна, но и бросит в лицо оценку, что из того толку не выйдет. А Ци Минцзэ сам, на своих способностях, прошел путь от первого тура до последнего. После проверки мастер сразу же отказал остальным, словно нашел драгоценность, и пять лет лично занимался воспитанием Ци Минцзэ. Если бы тогда мать Ци Минцзэ была жива и не удерживала его от скандалов, сегодня танхуа мог бы стать его Минжун, и не пришлось бы терпеть выходки этого негодника!

— Минжун, отец обязательно придумает, как сделать так, чтобы этот негодяй представил тебя наследнику герцога Ань. Ты должен будешь не упустить свой шанс. Ты мой старший сын, и поместье всегда будет опираться на тебя, — заверил маркиз.

Он считал, что именно этот сын, в чьих жилах течет кровь его возлюбленной, — лучший, и он должен дать ему все самое лучшее в этом мире. Только так он сможет оправдаться перед душой своей Юань.

— Отец, не волнуйтесь. Как только представится возможность, я обязательно приберу к рукам этого повесу Хо Лэаня. Я не верю, что этот никчемный братец сам втерся к нему в доверие, наверняка воспользовался именем нашего поместья!

Хотя на словах Ци Минжун все еще хорохорился, его гнев заметно поутих. В конце концов, отец все равно отдаст ему все владения, так какая разница, что Ци Минцзэ — законнорожденный?

Ци Минъяо опустил глаза, скрывая зависть. Кому достанется все — старшему сыну или же ему, незаконнорожденному отпрыску маркиза и его любимой тетушки, — знал только сам маркиз. Если бы не он с матерью, годами ублажавшие этого дурня Минжуна, да еще и то, что его мать была чем-то похожа на покойную сестру, им с сестрой жилось бы куда хуже.

— Старший брат, как успехи с шестой дочерью клана У? — чтобы они перестали обсуждать вопросы наследства, Ци Минъяо перевел тему.

— Брат, не подшучивай надо мной, у нас с шестой барышней еще ничего не решено, — хотя он так говорил, на лице Ци Минжуна проступил румянец, и он смущенно отвел взгляд.

Шестая дочь клана У, хоть и была рождена наложницей, числилась за законной женой. Ее красота, грация, талант и добродетель были безупречны — если бы не происхождение, она могла бы стать наложницей императора. После двух встреч, организованных У Сижуюем, он остался в полном восторге.

Ци Минъяо, глядя на влюбленную физиономию этого идиота, понимал, о чем тот думает. Клан У планировал выдать шестую дочь за наследника поместья, но отец и сын, похоже, забыли, что самый способный в их доме — тот самый законнорожденный сын, что только что покинул зал. Тот, кто недавно стал танхуа и в семнадцать лет едва не сдал все экзамены на высший балл — вот кто был первым кандидатом для брачных союзов среди аристократов. Станет ли шестая барышня клана У выходить замуж за тебя, простого человека, даже не сдавшего экзамен на звание цзюйжэня, когда есть талантливый и красивый Ци Минцзэ? К тому же, после всего случившегося, Ци Минцзэ совсем не казался слабым и беззащитным. Неужели он все это время притворялся?

Впрочем, Ци Минъяо не собирался их просвещать. Лучше пусть они все перегрызутся, и в итоге и он, и Ци Минцзэ останутся ни с чем. Сам же он через сестру уже наладил связь с десятой барышней клана У, и та была готова выйти за него замуж. Хотя она тоже была дочерью наложницы, ее мать пользовалась благосклонностью, а брат дослужился до пятого ранга. Жаль только, что он сам не стал учеником великого конфуцианца Циня, иначе и карьера, и брак с десятой барышней сложились бы куда удачнее.

<http://bllate.org/book/20815/2093345>